

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Плакаты художника Н. Долгорукова.

75 лет со дня

рождения

В. В. Маяковского

строительства, гения, поэтического оружия которого принадлежало и принадлежит всему советскому народу, всем братским народам СССР.

— Я себя от партии не отделяю, — заявлял Маяковский. И именно оттого, что он неразрывно связал свое искусство с борьбой за коммунизм, творчество поэта было и остается знаменательнейшим примером неразрывного единства советского патриотизма и интернационализма: нельзя быть советским патриотом, не будучи интернационалистом, и нельзя быть интернационалистом, не будучи сердцем и разумом с СССР — другом, оплотом и надеждой трудящихся всего мира в их борьбе за социализм, коммунизм, за мир во всем мире.

— Я русский бы выучил только за то, что им разговаривал Ленин, — говорится в стихотворении «Нашему юношеству», а Москва в нем поэтически определяется как **огневое знамя**.

Театр с его живым, непосредственным откликом народного зрителя не мог не привлекать «агитатора, горлана, главаря», понимавшего драматургию как остро проблемный, политический, боевой жанр.

Сколько страсти было вложено поэтом в борьбу за свои драматические произведения! И это было, отнюдь не потому, что борьба шла именно за его, Маяковского, пьесы. Это была глубоко принципиальная борьба за драматургию, активно вторгающуюся в жизнь, боевую драматургию.

Коммунистическая партия открыла и поставила на службу делу строительства коммунизма такую форму раскрытия и преодоления противоречий, трудностей роста, недостатков, как критика и самокритика. Маяковский в своей драматургии, как и в поэзии, талантливо, смело использовал как могучее оружие форму критики и самокритики в интересах советского народа, в интересах партии — против старого, отживающего, против буржуазных влияний.

«Маяковский рассматривал свое перо, как оружие в руках рабочего класса, как штык, разящий врагов революции, — писала «Правда». — Он бичевал мещан, ханжей, бюрократов, он высмеивал их — Присыпкинских и Победоносиковых, разил и уничтожал тех, кто становился на пути великого движения вперед. Враги и мещане ненавидели поэта. Он гордился этой ненавистью!».

Драматургия Маяковского дала замечательные образцы подлинно советской, революционной сатиры, сатиры, подлинно коммунистической по своему проникновению в природу характеров, противоречий, конфликтов.

Революционная драматургия Маяковского полна ощущения коммунистической целеустремленности. Это драматургия художника, необычай-

но цельного, мировоззрение и творчество которого были в полном единстве.

ЛЕДНИКИ исполинской вершины питают реки, орошающие тысячекилометровые пространства. Творчество Маяковского оказалось в той или иной форме влиянием буквально на все виды советского искусства. Теснее и многообразнее всего здесь связи с драматическим театром, поскольку Маяковский сам был одним из крупнейших, оригинальнейших драматургов современности. Но и в других областях искусства гений Маяковского оказался импульсом к рождению многого, весьма примечательного и плодотворного. Маяковский и кинематограф — тема сложная, многоплановая, богатая по материалу, включающая и собственные сценарные опыты великого поэта, и фильмоэкранизации его произведений, и попытки воссоздать на экране творческий облик поэта. Нужно, однако, сказать, что во всех трех ракурсах работы здесь еще непочатый край. И особенно остро ощущается, несмотря на неоднократные небезуспешные попытки, отсутствие фильмов, с должной глубиной и яркостью воссоздающих облик гения советской поэзии.

Маяковский и изобразительные искусства — опять-таки тема многослойно-полифоническая. Прежде всего Маяковский — самая крупная творческая личность в области политического плаката. Его работа в «Окнах РОСТА» — пример достаточно известный. Но, кроме того, что самое существенное, — сам революционный дух поэзии Маяковского, структура его образов, ослепительно-ярких, соединяющих монументальную обобщенность, символику с полнокровным реализмом, оказывают с каждым годом все большее влияние на творчество скульпторов, графиков, живописцев, особенно когда они работают над революционной тематикой и сюжетами строительства коммунизма.

Больше всего «сопротивлялась» Маяковскому музыка. Почти тридцать лет после смерти поэта жила легенда о «немузыкальности» его поэзии. Понадобился крупнейший талант Георгия Свиридова, чтобы развенчать ее. Его «Патетическая оратория» оказалась примечательнейшим событием в советской музыке. Она, будучи сама эпохальным событием в искусстве, начала собой серию сочинений, где образы поэзии Маяковского «перетранслировались» в музыку. Крайне существенно, что при этом подтвердилось еще раз глубокая народность и последовательный реализм поэзии Маяковского. Вопреки всем предсказаниям эстетствующих критиков музыкальный «эквивалент» ее оказался при всей ошеломляющей новаторской смелости очень песенным, простым, русско-национальным, лишенным формальной изощренности и космополитической «национальной абстрактности».

Маяковский и искусство... Можно поставить вопрос шире: Маяковский и культура. Это будет вполне правомерно. Маяковский и советская культура — понятия **нерасторжимые**. Влияние его творчества, его личности и в этом более широком и объемном плане огромно. В первую очередь здесь нужно подчеркнуть «всепроницающую радиацию» его мыслей, его пламенных патристических чувств, устремленность всего его творчества в коммунистическое будущее.

Вдохновеннейший певец коммунизма, страстный борец со всем, что мешает его приближению, Маяковский был подлинно партийным художником. Его творчество — ярчайший пример плодотворности метода социалистического реализма. Партийность, народность, идейность, художественное мастерство — все эти определяющие признаки его раскрылись в творчестве Маяковского с необычайной яркостью и глубиной. Гигантский горный пик его поэзии всегда будет мерилком идейной и художественной масштабности для творческих деятелей советской литературы и искусства.

ДА, ВЕЛИКИЙ ПОЭТ! Теперь, когда время со свойственной ему беспощадной ясностью раскрыло истинный масштаб дарования Владимира Маяковского, мы вновь и вновь не устаем удивляться огромности его таланта. Его гений все отчетливее вырисовывается перед нами во всем своем объеме. Нечто подобное происходит, когда отблебаешь на далеком расстоянии от исполинской горной вершины. Многие горы, вблизи казавшиеся величественными, уходят вдаль, растворяются вдалеке, скрываются за горизонтом и вообще исчезают. А величавые снежно-белые великаны встают из-за них все выше и выше.

Сравнение это употреблялось множество раз. Но применительно к творчеству Маяковского, думается, оно и сейчас звучит достаточно ярко. Аналогия здесь очень точна и выдерживается во всех деталях. Находясь непосредственно рядом с ним, мещане от искусства пугались его мыслей, его сверкающего блеском горных молний пронзительного острого ума. Их шокировала угловатая непривычность многих его образов, словно вырубленных из гигантских скал, раздражала их смелость. Им было неуютно, зябко в напоенном грозным озоном бурляще-полнокровном Искусстве с большой буквы воздуха его творений. И еще их раздражала его одержимая страстность в стремлении к коммунистическому будущему Родины, нацеленность творчества в космические высоты грядущего, всепроникающая самозабвенная любовь к Отчизне. Отчизне подчас суровой, грохочущей горными грозами революции, смывающей накипь прошло-

го стремительными потоками гигантских водопадов строительства нового мира. Они не любили его за его великую любовь к Коммунистической партии. А он был ее страстным, темпераментнейшим певец.

Великий поэт великой страны... Маяковский был поэт-патриот в самом полном и точном смысле этого высокого слова. Цитаты на эту тему можно приводить из его сочинений буквально сотнями. В сущности, и «Хорошо!», и «Владимир Ильич Ленин», и «Стихи о советском паспорте», и многое, многое другое в его творчестве стало народным богатством. Поэтические образы из его произведений начали вторую жизнь как крылатые афоризмы ничуть не в меньшей степени, чем в свое время фразы Грибоедовского «Горя от ума». Одно лишь хотелось бы подчеркнуть: Маяковский всегда — поэт великой Советской страны.

Владимир Маяковский не знал и не хотел знать любви к жизни без любви к коммунизму. Он по праву говорил, что с высот поэзии бросается в коммунизм, потому что «нет мне без него любви». И оттого он так точно, так ярко чувствовал время, его требования к писателю, то, что он сам называл «социальным заказом».

Я хочу,

чтоб в дебатах

потел Госплан,

Мне давая задания на год.

В героической борьбе за коммунистическое будущее великий русский народ породил Маяковского, взрастил его как талантливейшего поэта революции, социалистического